

Вступительное слово

В этом номере рубрика с комментариями к определениям ВС РФ получилась необычной. В ней представлено сразу два мнения по одному яркому определению Судебной коллегии по гражданским делам, в котором самым главным элементом было требование собственницы земельного участка, обращенное к соседу, о запрете ему разводить пчел на своем участке.

Получилось так, что первым комментарий к судебному акту, принятому в мае этого года, прислал А.Н. Латыев. Затем определение обсуждали на семинаре в формате кейс-стади по практике ВС в Московской высшей школе социальных и экономических наук (Шанинке), прошедшем в конце сентября. Один из докладчиков по делу на этом мероприятии, А.В. Карачун, вызвалась написать комментарий и сделала это к выходу номера, в который попал и текст А.Н. Латыева.

Мы решили опубликовать обе работы под одной обложкой. Это позволит читателям широко взглянуть на проблему, оценив ее с разных сторон. А.Н. Латыев использует определение ВС как повод для рассуждения о проблемах вещного права в России, недостатке в нем частноправовых инструментов для регулирования отношений между соседями. А.В. Карачун более сконцентрирована на деле и его обстоятельствах. Она показывает, почему исход спора, завершившегося запретом на содержание пасеки, следует признать справедливым, несмотря на известные недостатки в аргументации высшего суда.

Определение ВС затрагивает проблемы, раскрытие которых выходит далеко за пределы двух комментариев. В них только намечены направления для дальнейшего развития идей в новых работах, которые, я надеюсь, мы увидим на страницах «Вестника экономического правосудия». Отмечу два таких направления.

Во-первых, это проблема соотношения негативного и деликтного исков. Она стала едва ли не центральной при обсуждении в Шанинке. Мнения участников дискуссии разделились, мне кажется, поровну: одна половина считала, что вопрос, подобный этому, вообще не должен решаться посредством вещно-правовых требований и что речь может идти лишь о деликте. А.В. Карачун в своем комментарии как раз показывает, что выбор российской правовой системой негативного требования как способа защиты связан с использованием ею универсальной модели этого иска, в которой он может покрыть любые нарушения, относящиеся к недвижимости. В некоторых странах в такой ситуации истцы полагались бы на деликтное требование. В России, однако, это было бы сложно сделать, потому что иск по

главе 59 ГК РФ может быть предъявлен лишь при наличии вреда. А в разбираемом деле говорить о нем еще рано.

В то же время использовать негаторный иск без некоторой натяжки здесь тоже нельзя, потому что угроза от пчел исходит не *использованию* земельного участка, а *здоровью* его собственника. Строго говоря, нарушается не право на участок, а право на здоровье. Возможно, подходящим в этом случае будет не вещно-правовой иск, а иск о запрете деятельности, создающей опасность причинения вреда (ст. 1065 ГК). Однако к такому решению тоже возникают вопросы. Например, кто имеет возможность предъявить такое требование? Если только правообладатель соседнего участка, то почему этот иск не негаторный?

Во-вторых, что необходимо для развития принципов права, регулирующего взаимоотношения между соседями? Пожалуй, больше всего авторы комментариев расходятся в ответе именно на этот вопрос. А.В. Карачун указывает на опыт западных стран, таких как Германия и Франция, в которых именно суды стали закладывать основы соседского права. А.Н. Латыев обращает внимание, что в отсутствие гражданско-правовых норм это пространство начинают заполнять публично-правовые нормы, иногда противоречивые, иногда недостаточно гибкие, чтобы учесть интересы всех участников конфликта.

История развития отечественного права подсказывает, что суды пока не обладают достаточной решительностью, чтобы самостоятельно развивать какую-то область регулирования, вынося решения по конкретным делам. К примеру, потребовались изменения в законодательство, чтобы они начали признавать корпоративные соглашения и чтобы заработали такие договорные инструменты, как заверения об обстоятельствах и обязательства по возмещению потерь. И это притом, что возможность подобных соглашений и условий легко выводится из принципа свободы договора.

Впрочем, можно сказать, что нерешительность судов отчасти объясняется неспособностью или нежеланием науки помогать им. Уверен, что обстоятельное и подробное исследование складывающейся судебной практики по вопросам, условно говоря, соседского права дало бы судам ориентиры в решении таких конфликтов не менее важные, чем определения ВС по конкретным делам. Да и помогло бы формулировать правовые позиции самому ВС. Такое исследование, однако, только ожидает появления на свет.

В заключение стоит отметить, что «Вестник экономического правосудия РФ» планирует и далее проводить совместно с Шанинкой семинары по практике ВС и публиковать написанные по итогам этих семинаров комментарии, статьи и заметки. О будущих семинарах вы можете узнать на портале «Закон.ру» (zakon.ru) и на сайте Шанинки (<https://www.msses.ru/about/faculties/80>).

Владимир Багаев,
заместитель главного редактора
«Вестника экономического правосудия РФ»